

Andrzej Sapkowski

BESTIARIUSZ SAPKOWSKIEGO

Stwory światła, mroku,
półmroku i ciemności

Warszawa
superNOWA
2001

Анджей Сапковский

БЕСТИАРИЙ
Создания света, мрака,
полумрака и тьмы

Иллюстрации Дениса Гордеева

Издательство АСТ
Москва

Бестиарий

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «GRAND GRIMOIRE»,
ИЛИ «РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ
В ДРАКОНЬЕЙ ПЕЩЕРЕ».

Компендиум знаний о литературе фэнтези, для любителей оной предназначенный, обогащенный словарями, бестиарием и индексом легендарных созданий, снабженный алфавитным перечнем творцов всяческой масти.

Я искренне благодарю автора — Анджея Сапковского — и Президента Обнинского компьютерного клуба Юрия Кофтана за неоценимую помощь при работе над текстом перевода.

Евгений Вайсброт

Бестиарий Саксовского

Бестиарий — это первый популярный справочник прикладной зоологии. Первый из бестиариев, содержащий аллегорические описания самых что ни на есть странных животных, был создан в Александрии в IV веке неизвестным греческим автором и назывался «Physiologus», то есть «Натуралист». Этот «Physiologus», размноженный в неисчислимых латинских, итальянских, немецких и французских копиях, стал основным источником всех последующих бестиариев, выходивших с той поры на протяжении всего средневековья. Бестиарии и физиологисы выходили отдельно, либо как части псалтырей, стихами, либо прозой, красиво иллюминировались и иллюстрировались скорее символическими, нежели верными иллюстрациями и носили такие названия, как «De Bestiis», «Liber bestiarium» или «Liber monstrorum de diversis generibus». Кроме бестиариев, выходили также лапидарии (например, «Liber Lapidum», авторство Марбода) и гербарии (известный «De vegetalibus» Альберта Великого).

Бестиарии базировались как на научных (либо псевдонаучных) трудах — Аристотель, Геродот, «Естественная история» Плиния или «Фарсалии» Лукана, так и на чистом вымысле, на-

пример, «Истинная история» Лукиана Самосатского. Сочинители охотно пользовались индусскими, древнееврейскими и египетскими источниками, обстоятельно эксплуатировали легенды и художественную литературу. Со временем бестиарии обогащались идеями, почерпнутыми из сочинений Оригена и отцов Церкви, таких, как «Magna Moralia» св. Григория Великого, «Нехаемерон» св. Амвросия Медиоланского или энциклопедическая «Книга происхождений» св. Исидора Севильского, а также из таких произведений, как «Liber Memorabilium» Солинуса, «De Universo» Рабана Мавра из Фульды, «Megacosmos» Бернара Солвестрия, «Aviariun» («Книга птиц») Гуго Фульонского, «De proprietatibus rerum» Варфоломея Английского, произведения Готье де Меца, Филиппа де Фаона, «Bestiaire d'amour» Ришара де Фурневеля или «Li Tresors» Брунетта Латини.

Общим для всех — либо большинства — бестиариев было объяснение природных явлений путем толкования Писания. Каждое животное, безразлично насекомое ли, птица или рыба, существующее в природе или мифическое, должно было сочетаться с одним из четырех архетипов: Христом, Сатаной, Церковью или Человеком.

Нижеподписавшийся позволил себе присоединиться к блистательной плеяде авторов бестиариев — давних, неизвестных или забытых и современных — Льюису Кэрроллу, Джеймсу Терберу, Т.Х. Уайту и Хорхе Луису Борхесу (продолженному Яном Гондовичем — «Фантастическая зоология, дополненная»).

Я беру на себя смелость предложить читателям «Бестиарий Сапковского», изложенный классическим стилем и в классической манере. И ради сохранения атмосферы также нашпигованный латинскими цитатами и сентенциями. Возможно, нашпигованный несколько чрезмерно, но повторяю — важно было сохранить стиль, манеру и неповторимую ауру.

Внимательный и знакомый с материалом человек, несомненно, заметит, что от других классических физиологисов мой отли-

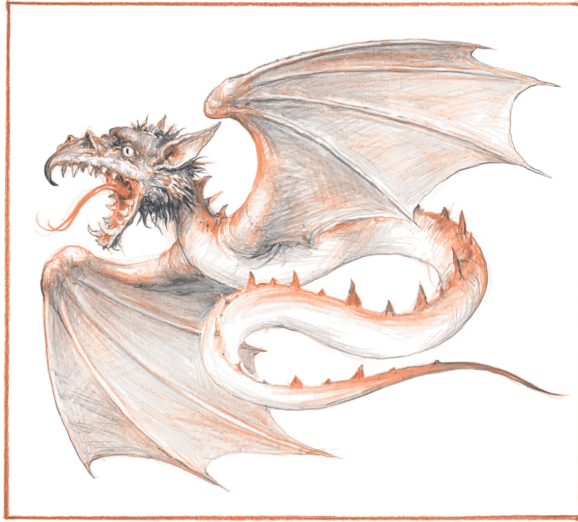

чают некоторые детали в описании животных и их привычек, иными — порой спорными — являются также приемы толкования и этимологии названий. Но что это был бы за бестиарий, если он не обогащен собственными наблюдениями, исследованиями и размышлениями автора. И его собственным мировоззрением и темпераментом.

Итак...

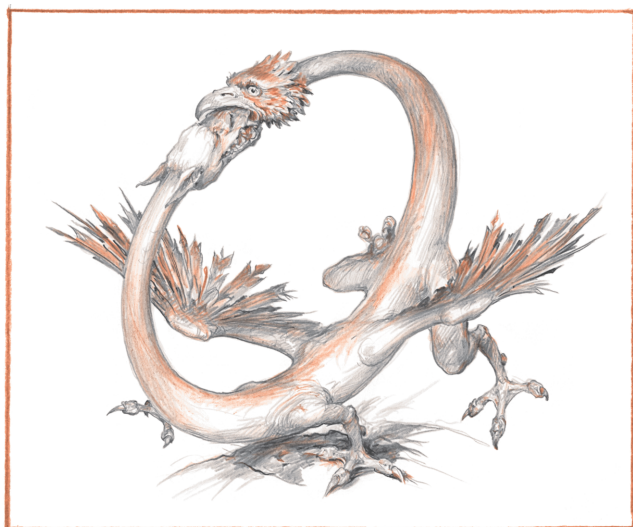

Амфиптерий (Amphisipterus)

Амфиптерий дракон, по образу змея ног не имеющий, а богатый лишь парой крыльев, по обеим сторонам тела расположенных, откуда и идет его греческое название. Грозный сие есть людоед, что видно хотя бы по гербам Сфорцев и Висконтиев, на коих оный амфиптерий человека пожирающим изображен.

Амфисбена (Amphisbena)

Щер о двух головах (по обоим концам тела размещенных), откуда и название, означающее по-гречески «в обе стороны», ибо амфисбена, одную пастиєю за другую уцепившись, яко колесо весьма прытко катиться может, в какую только сторону пожелает. Как пишет Лукан: «et gravis in geminum vergens sarut anphivena». Амфисбена описана также Плинием, койи подчеркивает ее впрост лечебные свойства (как амулета либо талисмана). Животное сие геральдическое есть, на гербовых щитах изображаются амфисбены как окрыленные, так и те, у коих одна из голов, в основном задняя — птичья.

Aspid (Aspis)

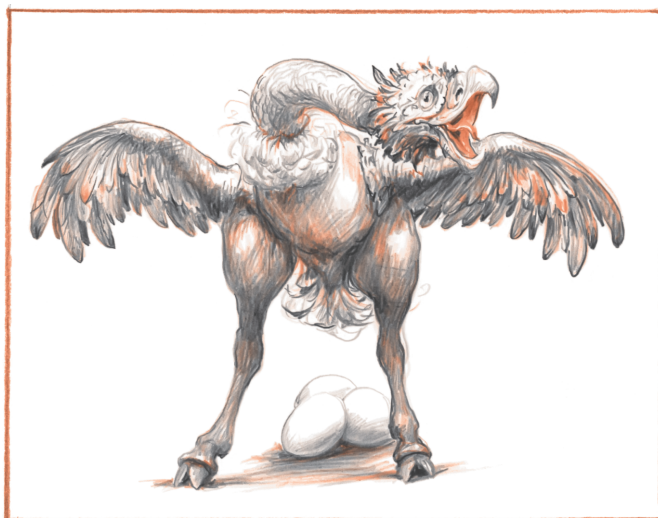

Аспид есть змей zelo грозный. Перемещается с быстротою молнии, а из пасти его постоянно пар горячий извергается. Ежели укусит, человек распухает страшно и заживо гниет. Зверь сей также хитростию превеликой отличается. Ежели его колдун формулою магическою, либо заклинатель флейты музыкою сладостною одурманить пожелает, аспид, дабы заклинания либо игры музыкальной не слышать, так сворачивается, что одно ухо к земле прижимает, другое же хвостом себе затыкает. Делает он так по образу и подобию богача, кой одно ухо завсегда к благам земным преходящим наставляет, другое же грехом затыкает. Сравню таковых со змеем аспидом, псалом 57:5: «Яд у них, как яд змеи, как глухого аспида, который затыкает уши свои».

*Alienati sunt peccatores a vulva erraverunt ab utero locuti sunt
falsa furor illis secundum similitudinem serpentis sicut aspidis surdae
et obturantis aures suas quae non exaudiet vocem incantantium et
venefici incantantis sapienter.*

То же говорит псалом 90:13: «На аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона» — «*Super aspidem et basiliscum calcabis conculabis eonem et draconem*».

Ассиды

Ассиды имеют ноги верблюжьи и крылья птичьи. Яйца кладет по манере птичьей и знает, когда время класть приходит, ибо звезду только ей ведомую наблюдает. Стало быть, ассиды есть метафора человека, коий вдохновен и вдохновению следует.

Берникловое дерево

УДО из чудес, вместо плодов всяких гусей живых ро-
дит. Когда подходящий час подоспел, дерева сего
ветки густейше ракушками обвешиваются, ровно
яблонь яблоками. Ракушки оные возрастают, а затем скорлупка их
лопается и раскрывается. Ежели кто поблизости пребывает, тот
видит, как из скорлупы той раскрытой птичьей ноги перепонча-
тые, дергаясь потешно, висят, а вскорости и целные птицы го-
гоча из скорлупы вылупляются, совсем выросшие и к летанию
готовые. Птицы сии, берниклями называемые*, размером гусей
помене, а уток поболее будут.

Древа такие — зело редко однако — встретить можно на Ор-
кадских и Шетландских островах, как то удостоверяет англича-
нин сэр Джон Герард в своей «General Historie of Plantes».

* Берникля (*Branta bernikla*, лат.) — черная казарка. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Богун упас (Bohun upas)

Дерево, кое в Индии, в особенности же на Пряных Островах неподалеку от Китаю произрастает. В малайской речи означает «Древо Ядов». Ибо кора и дерева этого листва такие страшные туманы, испарения и запахи источают, что аж на четыре мили вокруг все вымирает, без разницы — человек, зверь либо растение. Туземцы Малайи ядом упомянутым стрелы свои и копия отравляют, а ежели кого пожелают смертью покарать, то оно на ночь к стволу привязывают, а на заре утренней он уже готовый и окоченевший висит. Также некоторые гады и бестии ядовитые яды свои из Богуна Упаса черпают.